

Неканоническое падежное маркирование субъекта в литовских причастных клаузах: типология и диахрония

1. Введение

Литовский язык обладает богатой системой нефинитных глагольных форм, особенно сравнительно с другими языками «среднеевропейского стандарта»:

- инфинитив: *saky-ti* ‘сказать’;
- причастия, см. Ambrazas (ed.) 1997: 326–372; Klimas 1987; Wiemer 2001, Вимер 2009, см. ниже;
- согласуемый конверб одновременности [Вимер 2004, 2009]: *saky-dam-as* ‘говоря’;
- дебитивное причастие: *saky-tin-as* ‘долженствующий быть сказанным’.

В данной работе речь пойдёт только о причастных конструкциях, выступающих в функции сентенциальных актантов и сирконстантов, в которых наблюдаются нетривиальные модели падежного оформления субъекта.

2. Общее о литовских причастиях

Литовские причастия различают следующие грамматические категории:

- время (настоящее, прошедшее, хабитуальное прошедшее, будущее);
- залог (активный vs. пассивный);
- наличие vs. отсутствие согласования по роду/числу/падежу.

<i>sakyti</i> ‘сказать’	актив		пассив
	согласуемые	несогласуемые	
презент	<i>sakąs</i> (m), <i>sakanti</i> (f)	<i>sakant</i>	<i>sakomas</i>
претерит	<i>sakęs</i> (m), <i>sakiusi</i> (f)	<i>sakius</i>	<i>sakytas</i>
хабитуалис	<i>sakydavęs</i> (m), <i>sakydavusi</i> (f)	<i>sakydavus</i>	—
будущее	<i>sakysiąs</i> (m), <i>sakysianti</i> (f)	<i>sakysiant</i>	<i>sakysimas</i>

Функции причастий (ср. Wiemer 2001):

- атрибутивные (вершина относительной клаузы);
- адвербиальные (в качестве конвербов, т.е. вершин сентенциальных сирконстантов, см. Greenberg & Lavine 2006, Вимер 2009);
- актантные (в качестве вершин сентенциальных актантов при различных матричных предикатах, см. Gronemeyer & Usonienė 2001; Аркадьев 2011);
- в различных аналитических формах (Geniušienė & Nedjalkov 1988, Sližienė 1995);
- в качестве независимых предикатов в эвиденциальном значении (Вимер 2008).

3. Причастные актанты и сирконстанты

3.1. В сентенциальных актантах и сирконстантах признак [\pm согласование] функционирует как своего рода механизм «переключения референции» (switch-reference, Haiman & Munro (eds.) 1983): согласование присутствует лишь тогда, когда (нулевой) субъект причастия совпадает с номинативным подлежащим главной клаузы, в противном случае используются несогласуемые причастия.

- (1) а. [\emptyset_i *Paraš-ęs* *laišk-q*], *Jon-as_i* *nuėj-o* *į* *pašt-q*.
 write-PST.PA.NOM.SG.M letter-ACC.SG J.-NOM.SG go-PST in post-ACC.SG
 ‘Написав письмо, Йонас пошёл на почту.’

- b. *Jon-as_i sak-ė [∅_i paraš-ęs laišk-q]*.
 J.-NOM.SG say-PST write-PST.PA.NOM.SG.M letter-ACC.SG
 ‘Йонас сказал, что он написал письмо.’
- (2) a. [*Jurg-ai paraš-ius laišk-q*], *Jon-as nuėj-o į pašt-q*.
 J.-DAT.SG write-PST.PA letter-ACC.SG J.-NOM.SG go-PST in post-ACC.SG
 ‘Когда Юрга написала письмо, Йонас пошёл на почту.’
- b. *Jon-as sak-ė [Jurg-q paraš-ius laišk-q]*.
 J.-NOM.SG say-PST J.-ACC.SG write-PST.PA letter-ACC.SG
 ‘Йонас сказал, что Юрга написала письмо.’

3.2. Основное поверхностное различие между причастными актантами и сирконстантами состоит в падежном оформлении их субъектов: у актантов субъект выражен аккумулятивом (2b), а у сирконстантов — дативом (2a).

⇒ Есть многочисленные свидетельства (подробнее см. Аркадьев 2011) того, что при большинстве матричных предикатов, подчиняющих «аккумулятив с причастием», аккумулятивная ИГ входит в состав причастной клаузы и получает свой падеж в ней, а не от матричного глагола. Ср. позицию и сферу действия обстоятельства в (3).

- (3) *Sak-ia-u [rytoj Jurg-į atvyk-si-ant]*.
 say-PST-1SG tomorrow J.-ACC.SG arrive-FUT-PA
 ‘Я сказал, что завтра приедет Юргис.’

Тем самым, между актантными и обстоятельственными причастными клаузами в литовском на синхронном уровне имеются черты сходства по следующим признакам:

- переключение референции и признак [±согласование];
- наличие синтаксической позиции для подлежащего;
- неноминативное маркирование подлежащего.

4. Типологическая перспектива

4.1. В языках ареала Восточной Балтии — латышском, эстонском и финском — имеются отчасти сходные конструкции.

Латышский (индоевропейские > балтийские)

- (4) a. *Iedomāj-o-s [Solvīt-u brien-a-m]*.
 imagine:PST-1SG-RFL S.-ACC.SG wade-PRS-PRT
 ‘I imagined Solvita wading’. (Eiche 1983: 43).’
- b. [*Pēdēj-am es-ot atvaļinājum-ā*], *viņa darb-u veic-a Cvinger-s*.
 latter-DAT.SG.M be-PRS.PA leave-LOC.SG his work-ACC.SG do-PST C.-NOM.SG
 ‘The latter being on leave, his work was done by Cvingers.’ (ibid.: 54)
- (5) a. [*Paņēm-is Klint-u pie rok-as*], *Olav-s ved t-o*
 take-PST.PA.NOM.SG.M K.-ACC.SG to arm-GEN.SG O.-NOM.SG lead:PRS:3 that-ACC.SG
pie liel-ā spoguļ-a.
 to big-GEN.SG.M.DEF mirror-GEN.SG
 ‘Having taken Klinta by the arm, Olavs leads her to the big mirror.’ (ibid.: 53)
- b. *Pēkšņi jut-o-s [lidz nespēk-am nogur-uš-i]*.
 suddenly feel:PST-1SG-RFL till exhaustion-DAT.SG tired-PST.PA-NOM.SG.F
 ‘Suddenly I felt totally exhausted’. (ibid.: 48)

⇒ В латышском конструкции с причастными актантами менее продуктивны, чем в литовском (cf. Eiche 1983: 40–49):

- используются почти исключительно с глаголами восприятия (напротив, в литовском множество предикатов, сочетающихся с причастными актантами, практически неограничено);

- в латышских конструкциях используется лишь причастие на *-m* (исторически пассивное причастие настоящего времени), т.е. конструкция не имеет противопоставления по времени, в отличие от литовского, где допускаются причастия любого времени;
- аналогичным образом, в латышском нет противопоставления по времени и в разносубъектных сирконстантных конструкциях, где используется лишь презентное причастие на *-ot*.

⇒ Тем не менее, латышские и литовские причастные конструкции сходны в использовании признака [±согласование] для противопоставления односубъектных vs. разносубъектных клауз и в разграничении сентенциальных актантов и сирконстантов с помощью аккузативного resp. дативного маркирования субъекта.

Эстонский (уральские > финно-угорские > прибалтийско-финские)

- (6) a. *Mari arva-s [Tooma/Toomas-t raamatu-t kirjuta-va-t].*
M.(NOM.SG) think-PST(3SG) T.:GEN.SG/T.-PART.SG book-PART.SG write-PRS.PA-PART.SG
'Mary thought that Thomas was writing a book.' (Tamm 2008: 1)
- b. *Heli tundu-s [∅_i tule-va-t koopa-st.]*
sound(NOM.SG) seem-PST(3SG) come-PRS.PA-PART.SG dungeon-ELAT.SG
'The sound seemed to come from a dungeon.' (Tamm 2009: 390)
- (7) a. *[∅_i Õhtu-l toa-s istu-des mõlde-s ta_i sellete kaua.*
evening-ADESS room-INESS sit-CNV think-PST(3SG) he(NOM.SG) it:ALLAT long
'In the evening when sitting in the room he thought long about it.' (Erelt (ed.) 2003: 122)
- b. *[Päikese looju-des] läk-s ilm jaheda-ks.*
sun:GEN.SG set-CNV go-PST(3SG) weather(NOM.SG) cool-TRANS
'The sun setting it became cooler.' (ibid.: 123)

⇒ В эстонских нефинитных сентенциальных актантах и сирконстантах используются разные глагольные формы (причастие vs. конверб), а выраженный субъект в обоих типах конструкций маркируется генитивом (в актантных клаузах при определённых условиях допускается и партитив, см. Tamm 2009); в отличие от балтийских языков, форма вершины не зависит от одно- vs. разносубъектности.

Финский (уральские > финно-угорские > прибалтийско-финские)

- (8) a. *[∅_i Herät-e-ssä-än] Pekka_i oli sairas.*
wake-INF-INESS-3SG P.(NOM.SG) was ill
'When Pekka woke up, he was ill.' (Karlsson 1999: 186)
- b. *[Peka-n herät-e-ssä] Liisa lähtee tö-i-hin.*
P.-GEN.SG wake-INF-INESS L.(NOM.SG) go:PRS(3SG) work-PL-ILLAT
'When Pekka wakes, Liisa goes to work.' (ibid.: 187)
- (9) a. *Tiedä-n_i [∅_i ole-va-ni vanha].*
know-PRS.1SG be-PRS.PA-1SG old
'I know that I am old.' (ibid.: 202)
- b. *Pekka kuuli [juna-n saapu-va-n].*
P.(NOM.SG) hear:PST train-GEN.SG arrive-PRS.PA-GEN.SG
'Pekka heard the train arrive.' (ibid.)

⇒ В отличие от эстонского, в финском для выражения «переключения референции» используется [±согласование], но не по именным категориям, а по лицу-числу субъекта; как и в эстонском, выраженный субъект в сентенциальных актантах и сирконстан-

тах одинаково кодируется генитивом, а статус клаузы кодируется глагольной формой (инфинитив vs. причастие).

4.2. «Абсолютные» причастные конструкции в других индоевропейских языках (Keydana 1997)

Пали (индоевропейские > индоиранские > индоарийские, Duroiselle 1997/1906: 160)

- (10) [*t-esu vivad-a-nt-esu*] *bodhisatt-o* *cintesi*.
 3-LOC.PL argue-PRS-PA-LOC.PL bodhisattva-NOM.SG thought
 ‘Пока они спорили, бодхисаттва подумал...’

Древнерусский (индоевропейские > славянские, Живов 2008: 15)

- (11) и бѣжащю ему нападе на нь бѣсь.

– Конструкции «аккузатив с причастием» в классических индоевропейских языках, ср. Cristofaro 2008 о древнегреческом, Schoof 2004 о латыни.

Древнегреческий (индоевропейские > греческий; Herodotus, Hist. I 10:6)

- (12) καὶ ἡ γυνὴ ἐπορεύθη μιν ἐξιόντα.
kai h-ē gyn-ē e-por-ai min exi-o-nt-a.
 and ART-NOM.SG.F woman-NOM.SG PST-see:AOR-3SG he:ACC.SG go.out-PRS-PA-ACC.SG
 ‘И женщина увидела, что он выходит.’

☞ Лишь в литовском и латышском языках имеются несогласуемые причастия, используемые в разносубъектных конструкциях.

4.3. “Complementizer case” в некоторых австралийских языках, Dench & Evans 1988.

КАЯРДИЛЬД (тангские, Сев. Австралия): “complementizer oblique” появляется в разносубъектных клаузах разных типов: актантных (14a), сирконстантных (14b) и релятивных (14c).

- (13) *ki-l-da_i karna-ja minal-i, [∅_i karn-marri-wu rajurri-ju]*
 they-PL-NOM burn-ACT scrub-MLOC grass-PRIV-MPROP walk-POT
 ‘They are burning off the scrub, so (they) can walk about unimpeded by grass.’ (Evans 1995: 489)

- (14) a. *ngada murnmurdawa-th, [ngijin-inja thabuju-ntha thaa-thuu-nth]*.
 1SG:NOM be.glad-ACT my-COBL brother-COBL return-POT-COBL
 ‘I am glad that my brother is coming back.’ (ibid.: 490)

- b. *dii-ja ngakul-da yulaa-j, [yarangkarr-inja barji-jurrk]*.
 sit-ACT 1PL.INC-NOM fear-ACT star-COBL fall-IMMED:COBL
 ‘We sat down and were afraid, as the star fell.’ (ibid.: 521)

- c. *jina-a maku, [ngijuwa kurri-jurrk]*
 where-NOM woman(NOM) 1SG:NOM:COBL see-IMMED:COBL
 ‘Where’s this woman who I’m seeing?’ (ibid.: 517)

4.4. Маркирование субъекта вложенных клауз аккузативом/косвенным падежом в северных юто-ацтекских языках

КАВАЙСУ (юто-ацтекские > северная группа, США)

- (15) *niʔi pucugu-ri = ika [taʔnipizi-a pogwiti-na paka-kaa-na = ina]*.
 I:NOM know-NMR = it man-ACC grizzly-ACC kill-REAL-SBD = him
 ‘I know that the man killed the grizzly bear.’ (Zigmond et al. 1990: 105)

ЮЖНЫЙ ПАЙЮТЕ, диалект каибаб (юто-ацтекские > северная группа, США)

- (16) [*John-i-ung pichi-ka-'ngw pingwa-'ngw suvai-va-nt.*
 J.-OBL-ART arrive-SBD-3SG wife(NOM)-3SG happy-FUT-PRT
 'When John arrives his wife will be happy.' (Bunte 1986: 296)

☞ Литовские причастные клаузы выделяются на фоне сходных явлений нетривиальным сочетанием целого комплекса признаков:

- использование одних и тех же нефинитных форм в сентенциальных актантах и сирконстантах;
- различное падежное оформление субъекта как основное морфосинтаксическое средство для противопоставления актантов и сирконстантов;
- связь морфосинтаксического признака [\pm согласование] и функции переключения референции;
- продуктивное морфологическое выражение как в актантных, так и в сирконстантных конструкциях категории таксиса (в отличие от латышского).

5. Диахрония

Литовский материал демонстрирует нетривиальный случай структурной конвергенции исходно различных конструкций.

5.1. Конструкция «датов с причастием» восходит к *dativus absolutus* «классического» индоевропейского типа (ср. сходную древнерусскую конструкцию (11)), в которой причастие согласовывалось в роде/числе/падеже с дативным субъектом (Амбразас 1990: 163–179; Greenberg & Lavine 2006), ср. старолитовские примеры в (17).

- (17) a. [*Bet Petr-ui atai-us-iam ing Antiochia,*
 but P.-DAT.SG come-PST.PA-DAT.SG.M in A.
pa-ssi-steng-ia-u esch ing ak-is.
 PRV-RFL-stand-PST-1SG I:NOM in eye-ACC.PL
 'Когда же Пётр пришёл в Антиохию, то я предстал перед ним.' (BrV 1579–1590, Гал. 2:11, цит. по Амбразас 1990: 164)
- b. [*Ir reg-i-nt-iemus an-iemus] gh-is-sai usseng-e dang-u-na.*
 and see-PRS-PA-DAT.PL.M 3-DAT.PL.M 3-NOM.SG.M-DEF ascend-PST sky-ACC-ALLAT
 'И пока они смотрели, Он поднялся на небо.' (BrP 1591, II:10₂₃, цит. по Амбразас 1990: 169)
- c. *Ir karali-us ... numir-e [Saul-ei nussileid-e-ncz-ei].*
 and king-NOM.SG die-PST sun-DAT.SG descend-PRS-PA-DAT.SG.F
 'И царь ... умер на закате солнца.' (BrV 1579–1590, II Пар. 18:34, цит. по Амбразас 1990: 169)

Уже в старолитовском согласуемые причастия постепенно вытеснялись лишёнными флексий несогласуемыми, ср. пример (18) из того же периода, и к XIX в. конструкции типа (17) вышли из употребления (Амбразас 1990: 171).

- (18) *Ir [an-iemus iei-us karali-aus-pi], biloi-a iemus karali-us.*
 and 3-DAT.PL.M enter-PST.PA king-GEN.SG-ADESS say-PST 3-DAT.PL.M king-NOM.SG
 'И вошли они к царю. И сказал им царь.' (BrV 1579–1590, III Цар. 1:32-33, цит. по Амбразас 1990: 166)

5.2. Конструкция «аккузатив с причастием» восходит к структурам, где причастие было согласованным определением к аккумулятивному прямому объекту глагола восприятия или ментального отношения (Tangl 1928/1999; Schmalstieg 1987: 86–98; Амбразас 1990: 141–163), ср. старолитовские примеры в (19):

- (19) a. *Reg-i-m mald-a daug gal-i-ncz-e.*
 see-PRS-1SG prayer-ACC.SG a.lot can-PRS-PA-ACC.SG.F
 ‘Мы видим, что молитва может сделать многое.’ (BrP 1591, II 99, цит. по Амбразас 1990: 143)
- b. *Atmin-k man-e gerai giwen-us-i ...*
 remember-IMP I-ACC well live-PST.PA-ACC.SG.M
ir dar-ius-i k-as taw intjkk-a.
 and do-PST.PA-ACC.SG.M what-NOM.SG you:DAT like-PST
 ‘Помни, что я жил хорошо ... и делал, что тебе нравилось.’ (BrP 1591, II 426, цит. по Амбразас 1990: 143)

Эти конструкции в свою очередь восходят к аппозитивным структурам с предикативными именами (существительными, прилагательными и причастиями), широко представленными и в старолитовском (20), и в современном языке (21), ср. Giparaitė 2010:

- (20) a. *Ischwid-a i-ūs ne linksm-us.*
 see-PST 3-ACC.PL.M NEG happy-ACC.PL.M
 ‘[Иосиф] увидел, что они невеселы.’ (BrB 1579–1590, Быт. 40:6, цит. по Амбразас 1990: 146)
- b. *Szinn-a an-us ne-giw-us.*
 know-PRS 3-ACC.PL.M NEG-alive-ACC.SG.M
 ‘Они знают, что те мертвы.’ (BrB 1579–1590, Вар. 6:41, цит. по Амбразас 1990: 146)
- (21) a. *Rad-a-u trobel-ę tušči-q.*
 find-PST-1SG cabin-ACC.SG empty-ACC.SG.F
 ‘I found the cabin empty.’ (Giparaitė 2010: 42)
- b. *Kaip šiandien j-is mat-ė sav-e student-q.*
 as today 3-NOM.SG.M see-PST self-ACC student-ACC.SG
 ‘He saw himself still a student, as if it were today.’ (ibid.: 49)

Развитие конструкции «аккузатив с причастием» состояло в двух отдельных процессах:

- расширение множества допускающих конструкцию предикатов и реинтерпретация аккузативного прямого объекта матричного глагола как субъекта причастной клаузы (Амбразас 1990: 150–151):

(22) $V \text{ NP}_{\text{Acc } i} [\emptyset_i \text{ V}_{\text{Part}[+Agr]}] \rightarrow V [\text{NP}_{\text{Acc}} \text{ V}_{\text{Part}[+Agr]}]$

- аналогический перенос несогласуемых причастий, к тому времени уже используемых в разносубъектных причастных сирконстантах, в причастные актанты:

(23) $V [\text{NP}_{\text{Acc}} \text{ V}_{\text{Part}[+Agr]}] \rightarrow V [\text{NP}_{\text{Acc}} \text{ V}_{\text{Part}[-Agr]}]$

Есть следующие свидетельства того, что второй процесс хронологически следовал за первым:

- уже в старолитовском конструкция «аккузатив + согласуемое причастие» встречалась с глаголами речи, ср. (24), что говорит о продвинутой стадии расширения употребления конструкции;
- согласуемые причастия до сих пор допускаются в современном литовском в конструкциях, где аккузативная ИГ выступает как прямой объект глагола восприятия, ср. (25);
- в старолатышском согласуемые причастия использовались в актантных конструкциях, аналогичных литовским, ср. (26), а в обстоятельственных конструкциях уже в самых старых текстах выступали лишь несогласуемые причастия, ср. (27) (Амбразас 1990: 171).

(24) *T-ūs sak-o-me nūg ischganim-a amszin-oia atpūl-us-ius.*
 that-ACC.PL.M say-PRS-1PL from salvation-GEN.SG eternal-GEN.SG.M.DEF fall.back-PST.PA-ACC.PL.M
 ‘О них мы говорим, что они отлучились от вечного спасения.’ (MT 1600, Praef. 6:4, цит. по Амбразас 1990: 143)

(25) *Rad-a-u broleli-us be-gul-i-nči-us.*
 find-PST-1SG brother-ACC.PL CNT-lie-PRS-PA-ACC.PL.M
 ‘Я обнаружил братьев спящими.’ (Амбразас 1990: 142)

ЛАТЫШСКИЙ

(26) *t-e zinna-ia wini-ū esse-t-u Christ-um.*
 that-NOM.PL.M know-PST.3 3-ACC.SG.M be:PRS-PA-ACC.SG.M Christ-ACC.SG
 ‘...они знали, что Он был Христос.’ (EEv 1671, Лук. 4:41, цит. по Амбразас 1990: 143)

(27) [*Un wiņņ-am us Semm-es iseij-ohť*]
 and 3-DAT.SG.M in land-GEN.SG go.out-PRS.PA
sastapp-a t-am ween-s Wihr-s.
 meet-PST.3 that-DAT.SG.M one-NOM.SG.M man-NOM.SG
 ‘И когда Он выходил на берег, встретил Его один человек.’ (GIB 1685–1689, Лук. 8:27, цит. по Амбразас 1990: 166)

5.3. В развитии литовских актантных и обстоятельственных причастных конструкций взаимодействовали несколько процессов, проходивших неодновременно и в немалой степени независимо друг от друга:

- на уровне морфологии — возникновение несогласуемого причастия;
- на уровне синтаксиса и семантики — расширение и реинтерпретация конструкции «аккузатив с причастием»;
- аналогическое распространение несогласуемых причастий с сирконстантных клауз на актантные.

Все эти исторические тенденции привели к тому, что исходно различные причастные конструкции приобрели значительную степень структурного изоморфизма, и к возникновению новой категории переключения референции, выражающейся наличием *vs.* отсутствием согласования у причастия.

Сокращения

ACC – accusative, ACT – actual, ADESS – adessive, ALLAT – allative, AOR – aorist, ART – article, CNT – continuative, CNV – converb, COBL – complementizing oblique, DAT – dative, DEF – definiteness, ELAT – elative, F – feminine, FUT – future, GEN – genitive, ILLAT – illative, IMMED – immediate, IMP – imperative, INC – inclusive, INESS – inessive, INF – infinitive, LOC – locative, M – masculine, MLOC – modal locative, MPROP – modal proprietive, NEG – negation, NMR – nominalizer, NOM – nominative, OBL – oblique, PA – active participle, PART – partitive, PL – plural, POT – potential, PRIV – privative, PRS – present, PRT – participle, PRV – preverb, PST – past, REAL – realized, RFL – reflexive, SBD – subordinator, SG – singular, TRANS – translative

Источники

BrB – Jonas Bertkūnas’ Lithuanian translation of the Bible, Königsberg 1579–1590.
 BrP – Jonas Bretkūnas’ Lithuanian Postilla Catholica, Königsberg, 1591.
 GIB – Latvian Bible, Riga, 1685–1689.
 EEv – Georgius Elger’s Latvian Gospel. Wilno, 1671.
 MT – Simonas Waischnoras’ Lithuanian Margarita Theologica, Königsberg, 1600.

Библиография

Амбразас В. (1990). *Сравнительный синтаксис причастий балтийских языков*. Вильнюс: Мокслас.
 Аркадьев П.М. (2011). Проблемы синтаксиса конструкций «accusativus cum participio» в литовском языке. *Вопросы языкознания* № 5, 44–75.

- Вимер Б. (2004). Таксис и коинциденция в зависимых предикациях: литовские причастия на *-damas*. В: В.С. Храковский, А.Л. Мальчуков, С.Ю. Дмитренко (ред.), *40 лет Санкт-Петербургской типологической школе*. М.: Знак, 53–73.
- Вимер Б. (2008). Косвенная засвидетельствованность в литовском языке. В: В.С. Храковский (ред.), *Эвиденциальность в языках Европы и Азии*. СПб.: Наука, 197–240.
- Вимер Б. (2009). Таксис в литовском языке. В: В.С. Храковский (ред.), *Типология таксисных конструкций*. М.: Знак, 161–216.
- Живов В.М. (2008). Референтная структура и порядок слов: дательный самостоятельный в двух древних церковнославянских текстах. *Русский язык в научном освещении*, № 1 (15), 5–56.
- Ambraszas V. (ed.) (1997). *Lithuanian Grammar*. Vilnius: Baltos Lankos.
- Bunte P.A. (1986). Subordinate clauses in Southern Paiute. *International Journal of American Linguistics* 52/3, 275–300.
- Cristofaro S. (2008). A constructionist approach to complementation: Evidence from Ancient Greek. *Linguistics* 46/3, 571–606.
- Dench A. & N. Evans (1988). Multiple case-marking in Australian languages. *Australian Journal of Linguistics* 8/1, 1–47.
- Duroiselle Ch. (1907/1997). *Practical Grammar of the Pāli Language*. 3rd ed. Buddha Dharma Education Association.
- Eiche A. (1983). *Latvian Declinable and Indeclinable Participles. Their Syntactic Function, Frequency and Modality*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Erelt M. (ed.) (2003). *Estonian Language*. Tallinn: Estonian Academy of Sciences.
- Evans N. (1995). *A Grammar of Kayardild*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Geniušienė E. & V.P. Nedjalkov (1988). Resultative, passive, and perfect in Lithuanian. In: V.P. Nedjalkov (ed.), *Typology of Resultative Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 369–386.
- Giparaitė J. (2010). *The Non-verbal Type of Small Clauses in English and Lithuanian*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing
- Greenberg G. & J.E. Lavine (2006). New syntax in Russian and Lithuanian: The case of the adverbial participle. In: R. Rothstein, E. Scatton & Ch. Townsend (eds.), *Studies in Slavic Linguistics and Folklore*. Bloomington (IN): Slavica.
- Gronemeyer Cl. & A. Usonienė (2001). Complementation in Lithuanian. In: Cl. Gronemeyer. *Laying the Boundaries of Syntax: Studies in the Interfaces between Syntax, Semantics and Lexicon*. Lund: Lund University, 105–135.
- Haiman J. & P. Munro (eds.) (1983). *Switch-reference in Grammar and Discourse*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Karlsson F. (1999). *Finnish: An Essential Grammar*. 2nd ed. London, New York: Routledge.
- Keydana G. (1997). *Absolute Konstruktionen in altindogermanischen Sprachen*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Klimas A. (1987). The Lithuanian participles: Their system and functions. *Lituanus* 33/1, 38–73.
- Schmalstieg W.R. (1987). *A Lithuanian Historical Syntax*. Columbus (OH): Slavica.
- Schoof S. (2004). *An HPSG Account of Nonfinite Verbal Complements in Latin*. Groningen Dissertations in Linguistics 51.
- Sližienė N. (1995). The tense system of Lithuanian. In: R. Thieroff (ed.), *The Tense Systems in European Languages*. V. II. Tübingen: Niemeyer, 215–232.
- Tamm A. (2008). Partitive morphosemantics across Estonian grammatical categories, and case variation with Equi and Raising. In: *Proceedings of the LFG08 Conference*. Stanford: CSLI.
- Tamm A. (2009). The Estonian partitive evidential. Some notes on the semantic parallels between aspect and evidential categories. In: L. Hogeweg, H. de Hoop, A. Malchukov (eds). *Cross-linguistic Semantics of Tense, Aspect and Modality*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 365–401.
- Tangl E. (1928/1999). Der Accusativus und Nominativus cum Participio im Altlitauischen. Doctoral Dissertation, Berlin. (Partly reprinted in *Res Balticae* 5 (1999): 151–209.)
- Wiemer B. (2001). Partizipien zwischen Syntax, Semantik und Pragmatik: Ein Überblick zu aspektuellen, diathesebezogenen und diskursrelevanten Eigenschaften im modernen Litauischen. In: B. Wälchli, F. Zúñiga (Hrsg.), *Sprachbeschreibung und Typologie*. Bern: Universität Bern, 65–81.
- Zigmond M.L., C.G. Booth & P. Munro (1990). *Kawaiisu. A Grammar and Dictionary with Texts*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.